

Проблема развития и бытия личности в условиях депривации

Евгений Ермасов

ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДО НАКАЗАНИЙ: ТРАНСФОРМАЦИИ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье анализируются особенности внутренней позиции личности преступника в период совершения им преступления, заключения и отбывания наказания. Главной особенностью внутренней позиции преступника как человека, способного и склонного к совершению преступления, как формы негативной социальной активности является доминирование в его сознании криминальных ценностей, мотиваций и устремлений. В период заключения переживание изоляции является основным воздействием на личность осужденного, результатом которого становится адаптация личности к условиям пенитенциарной среды. Продуктивные изменения во внутренней позиции личности осужденного в местах лишения свободы происходят редко, что повышает риск совершения им повторного преступления после освобождения.

Ключевые слова: адаптация; внутренняя позиция личности; когнитивные искажения; копинг-стратегия; криминальное поведение; криминальные ценности; когнитивные структуры; наказание; пенитенциарный стресс; преступление; психологическая защита.

Abstract. This article analyses the characteristics of the internal position of the identity of the offender during the period acting the crime, imprisonment and serving the sentence. The main feature of the internal position of the offender, as a man able and inclined to commit the crime as a negative social activity, is the dominance in the criminal values, motivations and aspirations. During imprisonment experience isolation is the main influence on the individual circumstances of the convicted person, the result of which is the adaptation of the individual to the conditions of the prison environment. Productive changes in the internal position of the convict in prison are rare, which increases the risk of recidivism after release.

Keywords: *adaptation; the internal position of personality; cognitive distortions; coping strategy; criminal behavior; criminal values; cognitive structures; punishment; prison; crime; psychological stress protection.*

Психологический
смысл преступления

Основной характеристикой преступника является способность к совершению преступления – общественно-го деяния, которое влечет за собой применение к преступнику мер уголовной ответственности – наказания.

Преступление в самом общем его понимании представляет собой форму делинквентного (преступного) поведения человека. С психологической точки зрения такое поведение заключается в преступании за разрешенный обществом предел, в отклонении от социальной нормы или разрушении, приносящем окружающим физический, моральный, материальный ущерб.

Любой человек потенциально может совершить преступление (что он нередко и делает во внутреннем плане, то есть на символическом уровне, в своих помыслах, мыслях и чувствах). Однако на реальное совершение преступного деяния способен не каждый. Криминальное поведение как осознанное действие, направленное на удовлетворение личных потребностей, предполагает наличие сформировавшейся установки или внутренней позиции личности, а также умысла.

Внутренняя позиция
личности

Внутренняя позиция личности – один из факторов, определяющих ее развитие. Она формируется еще в раннем детстве, определяя позицию человека по отношению к самому себе и окружающим людям. На формирование и развитие внутренней позиции личности оказывают воздействие две группы факторов: социально-психологические условия (социальные условия жизни людей, социальное окружение и культурные особенности среды) и внутренний мир самого человека, его чувство личности. Внутренняя позиция личности отражает ее ценностные ориентации и заключается в системе личностных смыслов, на основе которых человек строит свое мировоззрение, свою идеологию. Через свою внутреннюю позицию человек осмысливает свое поведение, деятельность [1].

Особенности
внутренней позиции
преступника

Несмотря на то что многие преступления, прежде всего насильственные преступления против личности, совершаются по алгоритму «стимул – реакция», в основе криминального поведения лежат не особенности поведения преступника, а личная установка, не только внутренняя способность, но и готовность совершать преступления. Дело не столько в низком уровне самоконтроля,

характерном для преступника, сколько в том, что им движет и направляет, – в его криминально выраженной внутренней позиции личности.

Главной особенностью внутренней позиции преступника как человека, способного и склонного к совершению преступления как форме негативной социальной активности, является доминирование в его сознании криминальных ценностей, мотиваций и устремлений.

Ведущую роль в криминальном поведении играют когнитивные структуры

Ведущую роль в криминальном поведении играют когнитивные структуры (схемы), которые оказывают влияние на восприятие реальности, на оценку событий и помогают систематизировать новую информацию. Криминальные когнитивные схемы предполагают совершение действий, приводящих к преступлению как единственно возможной модели поведения в конкретной (провоцирующей) ситуации.

Когнитивное рассматривается как совокупность когнитивных событий, когнитивных процессов и когнитивных структур. Термин «когнитивные события» относится к автоматическим мыслям, внутреннему диалогу и образам. Поведение человека в большинстве случаев неосмысленно, автоматически. Оно как бы идет «по сценарию». Но бывают случаи, когда автоматизм прерывается: например, человеку необходимо принять решение в условиях неопределенности – в этих-то случаях и «включается» внутренняя речь. Считается, что ее «содержание» может оказывать влияние на чувства и поведение человека [2].

Когнитивные искажения сопутствуют криминальному поведению

Криминальному поведению как форме отклоняющегося (делинквентного) поведения сопутствуют «иррациональные» убеждения и когнитивные искажения.

В качестве когнитивных процессов у преступников выступают ошибки подтверждения, эвристическое мышление и метакогниции.

Об ошибке подтверждения принято говорить в том случае, если человек строго придерживается определенных взглядов на самого себя и на окружающий его мир, редко обращая внимания на факты, опровергающие правоту этих взглядов.

Эвристическое мышление – это использование «привычного» мышления в случаях, когда необходимо принять решение в условиях неопределенности.

Метакогниции – это процессы саморегуляции и их обдумывание. У преступников плохо развита способность замечать, схватывать, прерывать и отслеживать свои мысли, чувства и поведение.

От преступлений
до наказаний

Когнитивные процессы вместе с когнитивными структурами (схемами) образуют внутреннюю модель мира преступника, в которой доминируют «иррациональные» убеждения и установки.

Преступник стремится оправдать свое преступление внешними провоцирующими обстоятельствами, стараясь его не осмысливать.

Особенности внутренней позиции преступника проявляются не только в период совершения им преступления, но и в период ожидания наказания, отбывания наказания, освобождения.

В период совершения преступления основным мотивом поведения преступника выступает стремление удовлетворить любым путем свои потребности и влечения, а затем избежать наказания, забыть о совершенном преступлении, вытеснить его из своей памяти. Чтобы избежать негативного воздействия переживания стресса преступления, он старается использовать примитивные психологические механизмы («психологические защиты»).

В период предварительного расследования, содержания под стражей на личность преступника сильное воздействие оказывает стресс заключения (пенитенциарный стресс, тюремный стресс, или тюремный синдром), обусловленный переживаниями, связанными с потерей свободы, ожиданием наказания, нахождением в условиях принудительной изоляции [3].

Пенитенциарный
стресс

Понятие «пенитенциарный стресс» (тюремный стресс, или тюремный синдром) используется в отечественной и зарубежной психологии для обозначения физиологических, социальных и социально-психологических механизмов воздействия лишения свободы на личность подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, заключенного под стражу либо осужденного к лишению свободы. Это понятие определяется как комплекс психологических переживаний личности, оказавшейся в условиях принудительной изоляции [3, с. 84–99].

В период отбывания наказания происходит адаптация осужденного к пенитенциарной среде, условиям исправительного учреждения. В данном случае речь идет только об отбывании наказания в виде лишения свободы, так как наказание без изоляции от общества осужденными часто психологически воспринимается не столько как наказание, сколько как некоторое вынужденное временное ограничение, предупреждение. У несовершеннолетних осужденных наказание без изоля-

ции от общества зачастую воспринимается психологически как освобождение от наказания.

И в период предварительного расследования, и в период отбывания наказания (прежде всего, в виде лишения свободы) главным внутренним содержанием личности выступает стремление к самосохранению в условиях психотравмирующего влияния изоляции.

Переживание изоляции: психотравмирующее воздействие на личность

На основе исследований, проведенных в последние десятилетия, можно сделать вывод, что с психотравмирующим влиянием изоляции сталкивается каждый человек, попавший в места заключения или лишения свободы.

Заключение под стражу и нахождение в местах принудительной изоляции оказывают сильное психотравмирующее воздействие на личность, характеризуются повышенной экстремальностью по отношению к ней и предполагают неспецифические проявления адаптации к условиям изоляции. В качестве стрессоров выступают индивидуальная или групповая изоляция, переживание несвободы как личной утраты, социально-психологическая и иные виды депривации, криминальная субкультура, конфликты, ощущение опасности и др.

Способность преодолеть стрессовые нагрузки

Способность преодолевать сильные стрессовые нагрузки, вызванные переживанием тюремной изоляции (пенитенциарного стресса), является для личности заключенного важным условием ее самосохранения, предохранения от саморазрушения, деперсонализации. В условиях заключения личность подвержена депрессии, сопровождающейся чувством одиночества, скукой, раздражительностью, вялостью, снижением активности, ослаблением воли, безразличием к окружающему.

Сила прессинга психотравмирующих ситуаций

На основании результатов многочисленных исследований, проведенных в России и за рубежом, можно констатировать, что психика заключенного зачастую не справляется с прессингом психотравмирующих и фрустрационных ситуаций в условиях тюремной изоляции. При затяжном пенитенциарном стрессе человек часто не может контролировать себя, свои эмоции, у него развиваются невротические расстройства и реактивные состояния. Психологическая, эмоциональная составляющая при тюремном стрессе столь велика, что человек часто теряет смысл жизни, нередко покушается на самоубийство и проявляет другие формы деструктивного поведения (членовредительство и иные виды самоповреждений, аутоагрессия, межличностные конфликты).

В этих условиях наличие устойчивой системы ценностей и мотивации личности (внутренней позиции личности), наряду с другими факторами (состояние физического и психического здоровья, поддержание социальных связей, коммуникабельность и другие индивидуальные качества личности), способствует снижению степени психотравматизации личности заключенного.

Стратегии преодоления стресса, или копинг-стратегии

Большую роль во внутренней позиции личности осужденного играют используемые им стратегии преодоления пенитенциарного стресса, или копинг-стратегии. Психологическое предназначение преодолевающего поведения состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации путем овладения ею, ослабления или смягчения этих требований. При этом особенностью осужденных, неоднократно совершавших преступления, является преимущественное использование примитивных психологических защит. К примитивным относятся непродуктивные, осуществляемые на низком уровне защиты (регрессия, отрицание, конверсия, аннулированные действия, проекция), которые препятствуют личностному развитию, переводят личность на более низкий уровень функционирования, способствуют отказу от самореализации. Пограничными являются малопродуктивные защитные механизмы, представляющие собой мнимые решения и самообман, но позволяющие сохранить ценой различных искажений реальности привычный способ функционирования. К ним относятся подавление, реактивное образование, интеллектуализация, наркотизация, перенос, изоляция.

Копинг-стратегии

Для каждого типа переживания стресса в условиях тюремной изоляции можно выделить характерные копинг-стратегии, механизмы психологических защит [4]:

1. *Агрессивному типу реагирования* на стрессор соответствуют проекция, замещение, перенос.

2. *Аутистическому типу реагирования* на стрессор соответствуют отрицание, регрессия, изоляция, наркотизация или отвлечение.

3. *Аддиктивному типу реагирования* на стрессор соответствуют регрессия, подавление.

4. *Просоциальному типу реагирования* на стрессор соответствуют интеллектуализация, рационализация, сублимация, компенсация, интроекция.

5. *Аутодеструктивному типу реагирования* на стрессор соответствуют примитивные психологические

Трансформация
внутренней позиции
личности
осужденного

защиты, выбор доминирующей зависит от индивидуальных психологических особенностей личности.

Выбранная осужденным модель переживания тюремного стресса направлена на устранение его негативных последствий. Используемые при этом психологические защиты направлены на самосохранение, адаптацию к условиям изоляции.

Места лишения свободы являются искусственной средой обитания человека, в которой его поведение подчиняется общепринятым нормам, требованиям режима содержания. Довольно часто о степени исправления личности преступника в местах лишения свободы судят по его поведению, которое можно оценивать как проявление адаптации к условиям отбывания наказания. При этом внутренней позиции личности осужденного, в сознании которого доминируют криминальные ценности, не уделяется должного внимания.

После освобождения от отбывания наказания полученный в местах лишения свободы позитивный опыт просоциального поведения вытесняется, а влияние на личность криминальных побуждений, мотиваций и устремлений актуализируется. В результате недостаточной коррекции внутренней позиции личности преступника в местах лишения свободы после освобождения он вновь совершает преступления.

Продуктивные изменения во внутренней позиции личности осужденного в местах лишения свободы происходят редко, что повышает риск совершения им повторного преступления после освобождения.

---

1. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд. – М.: Национальный книжный центр, 2013. – С. 537, 793–832, 913.

2. Ермасов Е. В. Применение методов когнитивно-поведенческой психотерапии в работе с осужденными // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 137.

3. Ермасов Е. В. Психологический стресс в условиях изоляции // Развитие личности. – 2009. – № 2. – С. 84–99.

4. Ермасов Е. В. Типология переживания стресса в условиях изоляции // Развитие личности. – 2011. – № 1. – С. 92–118.

